

При виде раненого зайца, проскочившего мимо меня

Злой человек! Пускай поглотит ад
Твое искусство! Пусть твой глаз ослепнет
И вздохи грудь твою не облегчат,
И наслажденье в сердце не окрепнет.
Бедняк-зверёк. Дитя полей, лесов,
Вся жизнь твоя – игра судьбы жестокой.
Зеленый дол и ложе мягких мхов
Не для тебя, скиталец одинокий!
Сыщи себе укромный уголок.
Ты там найдешь покой, покой могилы.
К твоей груди прильнет земли комок
И под тобой вздохнет камыш унылый:
Когда о, Нис, на берегу твоём
Встречаю я зарю иль вечер ясный, –
Пускай шмыгнет зайчишка за холмом,
Я прокляну охотника с ружьем
И о судьбе твоей вздохну, злосчастный...

Песнь веселого пахаря

Я в поле в весеннее утро блуждал
И слышал, как пахарь родной распевал.
И пел он, что жизнь его – истинный рай,
Когда на земле воцаряется май.
Поднимется жаворонок утром с гнезда,
В росе его грудка... Он мчится туда,
В поднебесье, песни свои распевать,
И в гнездышко ночью вернется опять.

Моя Джени

Покорны мы слепой судьбе.
Пусть час разлуки бьет.
Знай, в сердце память о тебе
Вовеки не умрет.
Что нам пустыни, гор хребты
И океана вой?
О, Джени! Мной любима ты,
Любима всей душой!

Молитва, написанная под влиянием сильной душевной тоски

О, кто Ты? Кто Ты, Высший дух?
Мой ум Тебя не постигает;
Но верю я: Ты знаешь все,
Все, что под солнцем пребывает.
Твое созданье пред Тобой
Стоит в тоске, в изнеможеньи,
Но скорбь, сжимающая грудь,
Она – твое предназначенье.
О, Всеблагой! Ты не жесток,
Не зол, не мстителен. Я знаю...
Мои глаза болят от слез...
Закрой! Закрой их! Умоляю.
Но если так Ты мне судил
Для высшего предначертанья,
Тогда мне душу укрепи,
Чтоб горе вынести без роптанья.

Обращение к жаворонку

О, милый жаворонок, постой,
Не покидай листвы родной,
Мне снова, снова ты пропой
    Страдальческую трель.
О, повтори ее опять,
Чтоб мог ее я перенять
И той с любовью повторять,
    В ком вижу жизни цель.
Скажи, иль милая твоя
Была жестока, как моя.
И, равнодушья не тая,
    Отвергла твой призыв?
Одна любовь и с ней – тоска
Могли извлечь из родника
Души поэта-бедняка
    Тоскующий мотив!
Ты говоришь о вечной муке
И об отчаяньи глухом...
О, замолчи! Иль эти звуки
Мне сердце разорвут, как гром.

* * *

О, Афтон мой, тише струись меж холмов,
Тебя воспою я в созвучьях стихов,
У струй твоих Мэри заснула, любя...
О, тише мой Афтон, молю я тебя.
О, горлинка, стон твой в долине звучит!
О, дрозд, крик твой звонко по ветру летит!
О, луговка, – всех заклинаю вас я,
Умолкните! Мэри заснула моя.
Мой Афтон! Ты льешься среди горных холмов,
Сливаясь со струями журчащих ручьев...
А здесь я брожу, не спуская очей,
Со стад моих, с хижины Мэри моей.
Весь берег твой, Афтон, так пышно одет,
Когда расцветает в лесу первоцвет, –
И плачет над низами вечер немой, –
Береза нас с Мэри скрывает собой.
О, Афтон! Своею хрустальной струей
Ты вьешься у хижины Мэри змеей...
Как резво ей ножку целует волна,
Когда собирает цветочки она!
О, Афтон мой, тише струись меж холмов!
Тебя воспою я в созвучьи стихов...
У струй твоих Мэри заснула, любя,
О, тише мой Афтон... Молю я тебя.

* * *

Зачем все женщины твердят,
Что так любовь непостоянна?
Зачем все женщины твердят,
Что мы изменчивы... Вот странно!
Ну, а природа? Разве там
Не все изменчиво, свободно.
Мужчина ж чуть изменит вам,
Кричите вы: «Ах, стыд! Ах, срам,
Он поступил неблагородно!»
Взгляни на ветер, небосвод,
Прилив, отлив морской, на смену
Дня, ночи... Солнышко зайдет,
Луна идет ему на смену,

Зачем же требовать от нас,
Чтоб мы боролися с природой?
Мы будем верны день иль час, –
Зависит это не от нас...
Зачем же жертвовать свободой?..

Лорд Грегори

О, темна эта ночь, безрассветно темна.
Страшен бури порывистый вой.
А бедняжка стоит возле башни одна...
О, лорд Грегори, двери открой!
За любовь к тебе выгнал ее навсегда
Из родимого дома отец.
Пожалей же ее хоть немножко, когда
Ты любви уж промолвил конец.
О, лорд Грегори, разве забыл ты лесок
На побережии Ирвина? Там
Вырвал ты мою тайну, как нежный цветок,
Недоступный холодным очам.
Сколько раз уверял ты и клялся, что век
Будешь верен обетам и мне.
Чисто сердце мое пред тобою, как снег.
Я твоя наяву и во сне.
О, лорд Грегори, грудь твоя тверже кремня,
Ты – бездушно-жестокий и злой.
Вы, небесные стрелы, сожгите меня,
Дайте сердцу блаженный покой!
На свою добровольную жертву, молю,
Гром небесный, ударь с высоты,
Но того пощади, кого все ж я люблю,
Хоть и я им забыта и ты!

Видение

Возле башни стоял я в ночной тишине.
Воздух был отягчен ароматом.
Заунывно кричала сова и луне
Поверяла тревоги с закатом.
Ветер стих. Увлажнились долины росой,
Звезды реяли в небе, как пчелы.
На холме завывали лисицы; их вой
Повторяли ущелья и доли.

Средь орешников звонко-журчащий ручей
Возле стен развалившихся мчится.
Он с стремительным Нисом струею своей
Хочет жадно и радостно слиться.
На холодном, безжизненном Севере свет
Лучезарный струится и блещет,
Прорезает всё небо, как яркий привет,
Но, как счастье, недолго трепещет.
Я невольно назад обернулся и вдруг
Задрожал. В лунном свете холодном
Вижу: гордо восстал ужасающий дух,
Менестрелем одетый народным.
Я бы вздрогнул, когда б мертвой статуей был.
Этот призрак – был гений народа.
На берете его Божий перст начертал
Величавое слово: «Свобода».
Песнь, слетевшая с струн его арфы живой,
Разбудила б у мертвого совесть.
Я внимал ей с невольною жгучей тоской,
И звучала в ней скорбная повесть.
Гордо пел он о прежних пленительных днях
И оплакивал дни наши в горе.
Но всё то передать я не в силах в стихах,
Что лилось и гремело, как море.